

ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ УСИЛИЯ УЛОФА ПАЛЬМЕ В ИРАНО-ИРАКСКОЙ ВОЙНЕ 1980–1988 ГГ.

Н. Б. Квернадзе

*Белорусский государственный университет, г. Минск;
Kvernadzen@mail.ru; науч. рук. Р. М. Турарбекова, канд. ист. наук, доц.*

Предметом исследования являются дипломатические усилия шведского политического деятеля Улофа Пальме по прекращению войны между Ираном и Ираком 1980-1988 гг. Проводится анализ дипломатических миссий, совершенных политиком в регион конфликта. Особое внимание уделяется деятельности Улофа Пальме в расследовании Бофорского скандала, связанного с нелегальной поставкой оружия шведским металлургическим концерном Бофорс обеим воюющим сторонам. Результаты исследования планируется использовать в процессе преподавания дисциплин, связанных с изучением истории международных отношений и опыта, накопленного мировой дипломатией.

Ключевые слова: Улоф Пальме; ООН; ирано-иракская война; дипломатическая миссия; Бофорский скандал.

28 февраля 1986 г. в 23 часа 21 минуту в Стокгольме, на пересечении улиц Свеавеген и Туннельгатан один за другим прозвучали два выстрела. Полиция прибыла на место через 7 минут. Еще несколько минут понадобилось, чтобы установить, что один из выстрелов оказался смертельным для шведского премьер-министра Улофа Пальме, а второй лишь задел его жену Лисбет. И только через два с половиной часа был объявлен всешведский розыск [1, с. 88].

Убийство Улофа Пальме стало настоящим потрясением для мирового сообщества. Газета The Idaho Press-Tribune назвала его «шведским Джоном Кеннеди» [2, с. 100]. До этого Швеция почти 200 лет не знала покушений на национальных политических деятелей. Последнее убийство такого рода произошло в 1792 г., когда офицер Анкарстрем убил короля Густава III. Со времени убийства Швеция живет с незалеченной психологической травмой.

За время работы следственной группы по раскрытию убийства Улофа Пальме, которая действует до сих пор, было допрошено более 10 000 человек. 133 человека признались в том, что они убили премьер-министра. В полицию продолжают еженедельно поступать десятки сообщений, касающихся преступления, в компьютерной базе данных хранятся документы, касающиеся более двадцати тысяч версий убийства [3].

Среди наиболее распространённых теорий – деятельность Улофа Пальме в качестве посредника в ирано-иракской войне.

Ирано-иракская война, начавшаяся 22 сентября 1980 г., была жестокой, обе стороны стояли на непримиримых позициях и их требования были несовместимыми. Но в ООН Улоф Пальме, которого называли «ходатаем Третьего мира», считался единственным, кто мог бы конструктивно переговорить с обеими воюющими сторонами. Именно поэтому 11 ноября 1980 г. он был назначен специальным представителем Генерального секретаря ООН в Иране и Ираке и не смог отказаться от выполнения задания, несмотря на свои сомнения [4].

Пальме начал с того, что попытался обрисовать общую схему мирного урегулирования. Когда это оказалось нереальным, он изучил предложения о частичных решениях, причем прекращение огня стало необходимым условием для продолжения посредничества.

По сообщению газеты *The New York Times*, уже 26 ноября 1980 г. Улоф Пальме сказал, что он смог добиться принципиальной договорённости между Ираном и Ираком об освобождении 63 торговых судов, захваченных в результате боевых действий на водном пути Шатт-эль-Араб, но добиться соглашения о прекращении огня ему не удалось [5].

В январе 1981 г. Улоф Пальме предпринял вторую попытку договориться о прекращении военных действий. Пальме пришлось иметь дело, с одной стороны, с категоричным отказом Ирана от любых переговоров, пока иракские войска занимают часть его территории, и, с другой стороны, с требованием Багдада о признании Ираном иракских прав, только после чего последует вывод войск. Ирак настаивал на полном суверенитете над водным путем Шатт-эль-Араб и на уступке участков земли вдоль северной границы. 19 января 1981 г. Улоф Пальме заявил, что ни Иран, ни Ирак не сдвинулись со своих жёстких позиций, и он не может предугадать, когда война закончится. Однако справедливое мирное урегулирование, по его убеждению, было возможно [6].

25 февраля 1981 г., по завершении своей третьей миссии в конфликтный регион, Улоф Пальме сообщил о достижении некоторого прогресса. В частности, в 1981 и 1982 гг. ему удалось договориться об обмене ограниченным количеством военнопленных. Пальме заявил, что, несмотря на неудачи и медленное продвижение переговорного процесса, он будет продолжать поездки в Багдад и Тегеран. Отвечая на вопрос, касающийся ключевой проблемы – Шатт-эль-Араб, он заявил, что обе страны обречены совместно управлять этой рекой. Глава шведского правительства отметил, что он намеревается привезти конфликтующим сторонам подготовленный план, но не имеет иллюзий относительно возможности его принятия [7].

В августе 1981 г. Пальме в четвертый раз побывал в регионе. Переговоры, которые он провёл с Мохаммадом Али Раджаи, недавно пришедшим к власти в Тегеране, были сорваны, так как иранский лидер был смертельно ранен ударом бомбы. Внутренняя политическая борьба в Иране продолжалась, поэтому шведскому посреднику пришлось вести переговоры с двумя различными группами власти. Однако стороны были намерены продолжать военные действия. Соответственно внешнее посредничество с учётом тупиковой ситуации на военных фронтах оказалось невозможным [4].

Весной 1982 г. Пальме совершил свою последнюю поездку в регион, после чего доложил Генеральному секретарю ООН об отсутствии прогресса на переговорах. 2 марта 1982 г. он признал, что его пятая попытка призвать к прекращению огня и окончанию войны завершилась провалом и все дипломатические возможности урегулирования конфликта исчерпаны [8].

Однако на этом деятельность Улофа Пальме в регионе не прекратилась. В 1985 г. в правительство Швеции поступила информация о том, что шведский металлургический концерн Vofors нелегально поставлял большое количество оружия и взрывчатых веществ в Иран и Ирак в период с 1980 по 1985 год – то есть, до, во время, и после посреднической миссии Пальме [9]. В сложившихся условиях Улоф Пальме назначил специального прокурора для расследования нелегальных сделок. Ему удалось приостановить поставки, по крайней мере, на некоторое время. В частности, он смог заблокировать передачу дополнительных двухсот ракет класса «земля-воздух», заказанных Ираном. Кроме того, премьер-министр Швеции распорядился, чтобы судно, загруженное 155-миллиметровыми гаубицами, остановилось, когда оно покидало порт Мальме, направляясь в Дубай, а затем, как полагают, Иран [1, с. 160].

Иранская военная делегация прибыла в Стокгольм, чтобы выразить свой протест в связи с прекращением поставок оружия. Это произошло 4 февраля 1986 г., за три недели до убийства Пальме. Когда сведения о нелегальных поставках стали достоянием общественности, власти Ирака пришли в ярость. Есть информация, что в день убийства, 28 февраля, Пальме вёл переговоры с иракской делегацией [1, с. 158].

Расследование продолжалось и после убийства Пальме и в конечном счете сосредоточилось на Инспекторе по военным материалам, адмирале Эдджерноне. 21 января 1987 г. он должен был отчитаться о проведённом расследовании, однако 15 января погиб, попав под поезд в стокгольмском метро. Три дня спустя в шведской независимой газете Dagens Nyheter появились следующие строки: «В течение менее одного года и

премьер-министр страны, и чиновник, ответственный за контроль над экспортом оружия, подверглись насильственной гибели. Ходят разговоры о незаконных поставках оружия Ирану» [9, с. 356]. Попытка Пальме вмешаться в процесс и приостановить поставки вызвала недовольство обеих воюющих сторон. Это ещё раз доказывает, что один человек может «размыть» рамки системы, но изменить её полностью, к сожалению, не в его силах.

Война, закончившаяся в 1988 г., унесла более полумиллиона жизней, и окончание её было связано в основном с усталостью обеих сторон от войны. У ООН не было инструментов воздействия на такие конфликты, как ирано-иракская война, которая основывалась на глубокой ненависти и осложнялась фундаментальным подозрением в отношении западного мира. Посредничество У. Пальме поставило воюющие стороны в центр международного внимания, однако урегулирование предполагает, что у комбатантов должна быть, по крайней мере, хоть какая-то заинтересованность в достижении мира. Без этого никакая дипломатия, пусть даже гениальная, не станет панацеей.

Посреднические усилия У. Пальме показывают, что небольшая страна, которая придерживается политики неприсоединения, а также опирается на традиции международного права, может играть значимую роль в посредничестве и арбитраже ООН, особенно в регионах, где у нее отсутствуют собственные политические интересы. Безусловно, подобные посреднические усилия по урегулированию конфликтов, а еще лучше, по их недопущению, соответствуют интересам Швеции.

Библиографические ссылки

1. *Bondeson J.* Blood on the Snow: The Killing of Olof Palme. Ithaca : Cornell University Press, 2005.
2. *Vivekanandan B.* Global Visions of Olof Palme, Bruno Kreisky and Willy Brandt. Palgrave Macmillan, 2016.
3. URL: <https://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=2103&artikel=2634268>.
4. *Fredriksson, G.* Sweden at the UN. Borås: Centraltryckeriet, 2001.
5. URL: <https://www.nytimes.com/1980/11/27/archives/palme-reports-some-progress.html>.
6. URL: <https://www.nytimes.com/1981/02/25/world/palme-sees-progress-in-his-iran-iraq-peace-mission.html>.
7. URL: <https://www.nytimes.com/1981/01/15/world/palme-in-baghdad-in-a-new-peace-bid.html>.
8. URL: <https://www.nytimes.com/1982/03/02/world/around-the-world-palme-says-talks-fail-to-end-iran-iraq-war.html>.
9. *Razoux P.* The Iran-Iraq War. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 2015.